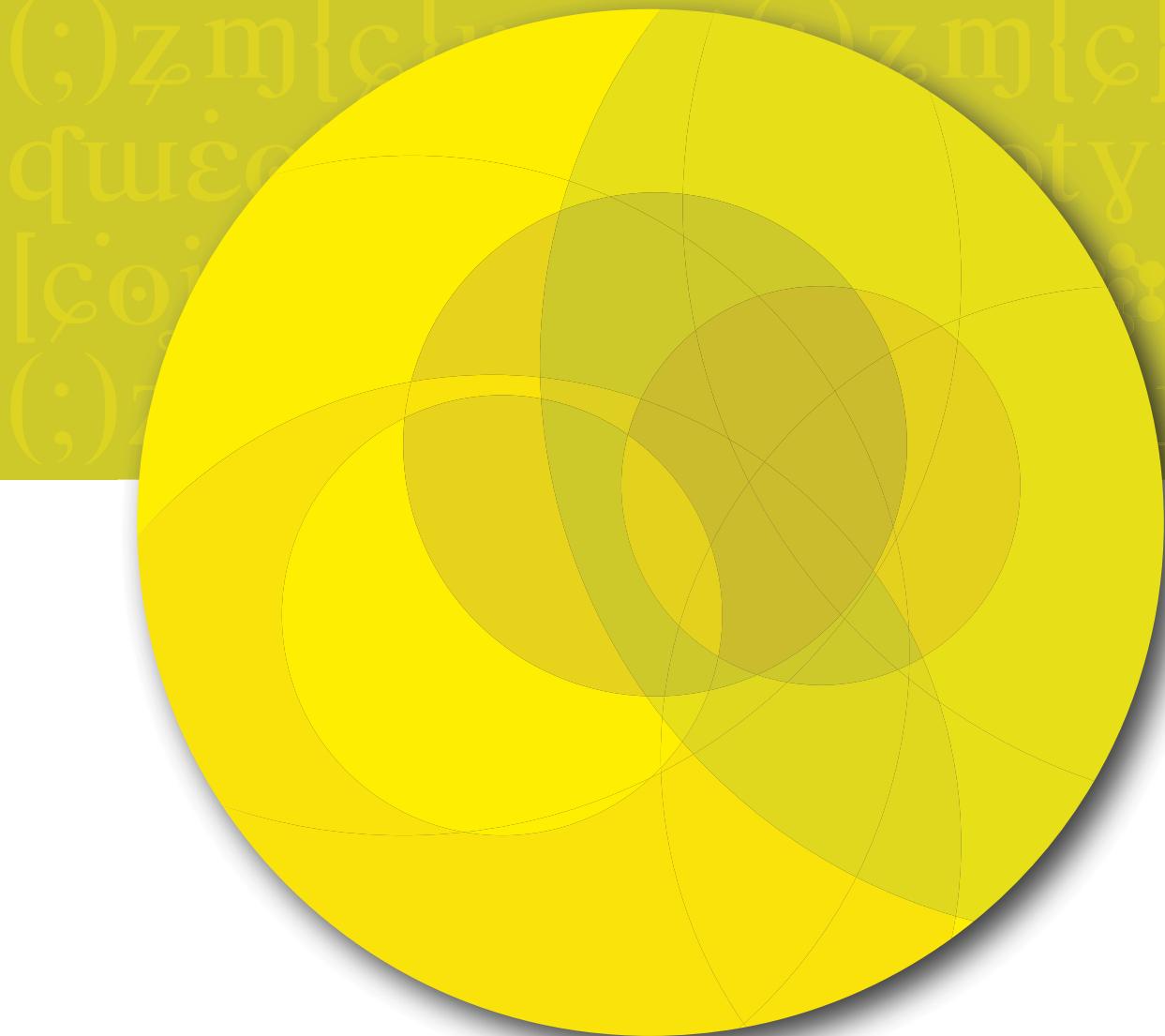

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

М. Н. Аксенова
ЭВОЛЮЦИЯ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1990-х годов

УДК 314.117.13-055.2(571.51)"1950/1990"

ББК 60.542.21(2Р-4Крн)

A424

Р е ц е н з е н т ы:

С. Т. Гайдин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета;

С. Л. Лонина, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и гуманитарных наук СибГУ им. академика М. Ф. Решетнёва

Аксенова, М. Н.

A424 Эволюция демографического поведения сельских женщин Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х годов : монография / М. Н. Аксенова. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. – 168 с.
ISBN 978-5-7638-4165-7

Исследованы изменения некоторых видов демографического поведения сельских женщин Красноярского края (репродуктивного, самосохранительного, брачного) в период с конца 1950-х до начала 1990-х годов и факторы, повлиявшие на него.

Предназначена преподавателям, аспирантам, научным работникам и всем интересующимся вопросами развития демографических процессов на территории Красноярского края.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 314.117.13-055.2(571.51)"1950/1990"
ББК 60.542.21(2Р-4Крн)

ISBN 978-5-7638-4165-7

© Сибирский федеральный
университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Г л а в а 1. К ОПЫТУ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	13
Г л а в а 2. СЕЛЬСКИЕ ЖЕНЩИНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СФЕРЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА.....	36
2.1. Репродуктивное поведение красноярских сельчанок	37
2.2. Самосохранительное поведение красноярских сельчанок.....	58
2.3. Динамика численности и возрастного состава сельского населения как фактор поведенческой трансформации	77
Г л а в а 3. СЕЛЬСКИЕ ЖЕНЩИНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА	99
3.1. Матrimonиальное поведение красноярских сельчанок	100
3.2. Эволюция брачно-семейного состава сельского населения как фактор поведенческой трансформации	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	140

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема демографического развития является для нашей страны ключевой. Не только учеными, но и обществом в целом признается, что благоприятная демографическая обстановка является базовым условием успешного развития страны. Такие понятия, как «демография», «рождаемость», «естественный прирост», давно перестали быть узкоспециальными терминами и вошли в активный словарь россиян. Этому во многом способствовала очевидность серьезных проблем в области народонаселения. В течение длительного времени существования России как независимого государства его демографическое развитие характеризовалось устойчивыми негативными тенденциями: превышением уровня смертности над уровнем рождаемости и, как следствие, отрицательным естественным приростом населения, снижением уровня брачности, увеличением числа разводов. В начале XXI в. страна оказалась в состоянии затяжного демографического кризиса, масштабы и возможные последствия которого стали носить характер национальной угрозы.

Некоторое улучшение состояния народонаселения, отчетливо зафиксированное статистикой в конце «нулевых», безусловно, способствовало росту социального оптимизма и масштабов риторики относительно успехов государственной политики в сфере демографии. Однако актуальная информация конца 2010-х гг. говорит нам о возвращении кризисных явлений.

Принято считать, что причинами сложившейся после распада СССР демографической ситуации стали кризисная экономическая обстановка в стране, уход государства из социальной сферы, отсутствие стабильности в обществе, девальвация культурных и морально-этических ценностей и другие объективные причины. При оценке проблем развития народонаселения гораздо меньше внимания уделяется роли демографического субъекта – реального человека, личности, живущей в данных исторических условиях. И все же историю, в том числе демографическую, делают люди. Гуманизация подхода к анализу развития общества в настоящее время заставляет обратить более пристальное внимание на субъективную составляющую демографического развития, взглянуть на него не только как на результат действия макроэкономических процессов, но и человеческих поступков.

Современное российское общество, пусть и с трудом, но движется по направлению к демократизации, растет самосознание людей, взгляд на них как на винтики в государственной машине уже не актуален. Учитывать это важно не только при проведении исторических исследований, но и разработке демографической и социальной политики. В конце 2010-х гг. в России продолжает реализовываться система стимулирования рождаемости, увеличения средней продолжительности жизни, которые должны поддержать приемлемый уровень естественного воспроизводства населения страны, привести к стабилизации его численности, не допустить перехода демографического развития в депрессивную фазу. Она во многом направлена на создание благоприятных социально-экономических условий для формирования желаемого для страны демографического поведения населения: репродуктивного, брачного, самосохранительного.

Здесь особенно важным представляется изучение демографического поведения населения, в первую очередь, женского, с учетом исторической ретроспективы. Признавая особую роль женщин в сфере естественного воспроизводства, а также принимая во внимание значительную трансформацию традиционных женских социальных ролей на современном этапе исторического развития, необходимо сосредоточиться на изучении эволюции поведения этой социально-демографической группы. Кроме того, распределение населения по полу, возрастным когортам, месту проживания позволяет избежать обобщения, усреднения показателей, как это происходит при использовании валовых данных.

Комплексный анализ эволюции демографического поведения женщин в масштабах одного региона – Красноярского края, и конкретно его сельской местности позволит, с одной стороны, сделать более продуктивным исторический анализ одной из сфер демографического развития населения нашей страны, а с другой – поможет определить, насколько перспективна избранная модель государственного регулирования данной области, имеются ли запасы дальнейшего увеличения рождаемости и естественного прироста населения с учетом того, как реагировали женщины на изменение демографической политики в прошлом.

В настоящей монографии исследована эволюция демографического поведения сельских женщин Красноярского края в конце 1950-х – начале 1990-х гг. и факторы его формирования.

Для реализации намеченной цели необходимо решить следующие основные задачи:

- реконструировать модели репродуктивного, самосохранительного, матrimониального видов демографического поведения красноярских сельчанок;
- изучить изменение показателей рождаемости, смертности, брачности и разводимости в женском населении красноярских сел;

- исследовать изменение численности, возрастного и семейного составов женского населения в указанный период;
- выявить факторы, определившие динамику демографических процессов в сельской местности Красноярского края;
- выявить общие черты и региональные особенности демографического поведения сельских жительниц Красноярского края в контексте российской демографической истории;
- раскрыть влияние социальной политики на демографическое поведение женского населения.

Исследование охватывает территорию Красноярского края в границах до 1991 г., включая Хакасскую автономную область, Таймырский и Эвенкийский автономные округа. В исследуемый период край представлял собой динамично развивающийся регион, для которого были характерны все признаки урбанизационного перехода. Население края подвергалось всей совокупности наиболее интенсивных социально-экономических, а также культурных, идеологических, правовых преобразований, которые выпали на долю российского народа в это время, следовательно, анализ влияния внешних факторов здесь можно исследовать очень наглядно. Кроме того, выявление региональных особенностей развития социально-демографической сферы имеет самостоятельную научную ценность для реконструкции демографической истории страны в целом.

Нижняя грань исследования – конец 1950-х гг., являлся поворотным в развитии всего советского общества. Это нашло отражение в официальных документах того времени: направление дальнейшего развития было изложено в Программе КПСС, принятой в 1961 г. Был взят решительный курс на строительство коммунизма, что должно было принципиально изменить все стороны жизни общества. К этому было приурочено проведение первой послевоенной переписи населения 1959 г., материалы которой являются базовыми для данного исследования.

В жизни края также происходили значительные изменения. Форсированное промышленное освоение территории и вызванная им урбанизация охватили не только экономику, но и социальную сферу. Это оказало принципиальное влияние на демографическое развитие, особенно в сельской местности. На рубеже 1950–1960-х гг. доля сельского населения впервые стала меньше доли горожан, произошла интенсификация пространственного движения сельчан, начался завершающий этап перехода к современному типу воспроизводства.

Верхняя грань исследования – начало 1990-х гг. К этому времени население нашей страны в целом завершило переход к современному типу воспроизводства. Перепись, проведенная в Советском Союзе в 1989 г., подвела статистический итог тех изменений, которые внесли в обществен-

ную жизнь, в том числе демографическую сферу, последние тридцать лет его существования. В крае к этому моменту был закончен период целенаправленного индустриального освоения, и по основным параметрам он стал соответствовать высокоурбанизированному региону.

Рубежность этого момента особенно важна потому, что перестал существовать Союз Советских Социалистических Республик и начался современный этап истории нашей страны – Российской Федерации, с принципиально иными социально-экономической и общественно-политической системами, что определило новые условия развития народонаселения.

Методологической основой данной монографии послужил принцип историзма, который предполагает рассмотрение отдельных явлений и фактов в развитии и взаимосвязи с конкретно-исторической обстановкой, поэтому объект рассмотрен на широком историческом фоне с учётом предшествовавшего и последующих периодов истории. Специфика темы обусловила применение при ее анализе методологических установок смежных наук – демографии и социологии. *Демографическое поведение* определяется ими как система действий и отношений, опосредствующих демографические поступки, сложный результат взаимодействия физиологических и психологических характеристик индивида, условий его жизнедеятельности, а также духовных норм и ценностей окружающих его социальных групп и общества в целом¹.

В данной монографии демографическое поведение понимается в узком смысле и включает действия и отношения, связанные только с воспроизведением населения, непосредственно – с рождаемостью и смертностью, и опосредованно – с брачностью, овдовением и разводимостью. Относительно деторождения оно называется репродуктивным, или генеративным (иногда прокреативным), поведением, к нему относят действия и отношения, связанные с осуществлением полного репродуктивного цикла, с последовательной сменой репродуктивных событий, действий и отношений, препятствующих наступлению каждого звена репродуктивного цикла. Сюда относят и количество детей в семье, очередность и интервалы между рождениями, методы внутрисемейного регулирования рождаемости, аборты и т. д. Демографическое поведение относительно сохранения здоровья и, наоборот, его разрушения называется самосохранительным, санитарным или витальным. Демографическое поведение в контексте семейно-брачных отношений называется брачным или матrimonиальным. Под ним понимают поведение людей в связи с заключением и прекращением браков. Его демографически значимыми аспектами являются: возраст вступления в первый и последующий браки; возраст расторжения первого и последующего браков; оче-

---

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – С. 323.

редность брака, очередность развода. Психологическим регулятором демографического поведения являются демографические установки личности¹.

Характер поставленной исследовательской задачи обусловило использование в качестве методологической основы концепции *модернизации*. В общем виде модернизация определяется как переход от традиционного общества к современному, в ходе которого подвергаются трансформации все сферы общественной жизни. Важнейшей составной частью ее является теория демографической революции, суть которой заключается в том, что процесс воспроизведения человеческого рода рассматривается как последовательная смена различных его типов, от одного типа к другому.

В основу данного исследования легло представление о том, что такой переход тесно связан со всеми процессами, характерными для определенного этапа исторического развития и представляет собой «одну из сторон очень глубокой качественной перестройки всего общественного организма, включает в себя не только изменения интенсивности демографических процессов, но и общих условий, детерминирующих демографическое поведение людей, и механизмов, с помощью которых осуществляется эта детерминация, и того места, которое занимает воспроизводство населения в жизни общества»². Исходя из этого эволюция демографического поведения сельчанок Красноярского края интерпретируется как одна из сторон качественной социальной трансформации.

Решению этой научной задачи способствует использование теоретических наработок гендерного подхода. В данной монографии гендер понимается как «совокупность норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола в любом данном обществе. Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям»³.

Новые социальные роли, появляющиеся в результате преобразований социально-экономических отношений и внутренних функционально обусловленных компонентов воспроизводства населения, по-разному влияют на женскую и мужскую части населения. Это обуславливает необходимость применения к оценке демографического поведения женщин гендерного подхода, который базируется на признании комплексной социокультурной детерминации различий и иерархии полов. Гендерные различия,

---

¹ Социология: Энциклопедия. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 265–266.

² Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: В 2 т. – М.: Наука, 2005. Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. – С. 7.

³ Теория и методология гендерных исследований: курс лекций. – М.: МЦГИ, 2001. – С. 11.

в отличие от природных качеств, не остаются неизменными, а варьируются в зависимости от конкретной исторической ситуации, в свою очередь, оказывая влияние на ход ее развития.

Исследование многообразия всего того, что представляет собой гендер как социальный конструkt: различных предписаний и исполнений, соответствующих мужественности и женственности, обогащает исторический анализ за счет внедрения нового инструментария и появления возможностей интерпретации, в частности позволяет объяснить некоторые особенности демографического поведения.

Использование указанных методологических оснований обусловило применение совокупности как специальных исторических методов исследования, так и социологических, что позволило обеспечить комплексный подход к исследованию. Применение исторических методов: сравнительно-исторического, ретроспективного, проблемно-хронологического, структурно-функционального, исторического описания, актуализации и др. дало возможность изучать исторические явления и факты как в тесной связи с исторической обстановкой, в которой они возникали и развивались, так и качественном изменении на различных этапах развития. Социологические методы: опрос и анкетирование, использовались для конкретизации имеющегося материала путем включения непосредственных участников изучаемых событий.

Поставленная исследовательская задача потребовала привлечения широкого круга источников, содержащих сведения об объекте изучения. В данной монографии автор опиралась как на неопубликованные, так и опубликованные материалы, а также сведения, самостоятельно собранные автором в ходе анкетирования и устных бесед.

Основными источниками в настоящей монографии являются массовые статистические данные о демографическом развитии населения. Базовыми источниками выступают материалы переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., содержащие необходимые сведения о численности населения, возрастном составе, различных структурах населения. Главное их достоинство заключается в массовости и сопоставимости в региональном и хронологическом разрезах. Благодаря им мы имеем возможность проследить динамику этих показателей в ходе последних трех советских десятилетий. Некоторые итоги переписей опубликованы¹, однако значительная их часть находится на хранении в центральных (РГАЭ. Ф. 1562) и местных

---

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 456 с.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: в 7 т. – М.: ЦСУ, 1972–1974; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. I–X. – М., 1980–1982; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Красноярскому краю. Красноярск: Красноярское краевое управление статистики, 1990. – 250 с. и др.

(Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. Р-1300) архивах. К работе также привлекались опубликованные материалы микропереписи населения 1994 г.¹ и всероссийской переписи населения 2002 г.², которые позволили проследить итоги некоторых демографических процессов, что помогло в оценке их развития в 1960 – 1980-х гг.

Другой не менее важной группой источников является текущая демографическая статистика естественного и механического движения населения³. Часть из них опубликована в статистических сборниках, однако зачастую в них содержатся только самые общие данные, а показатели, характеризующие демографическое развитие отдельно сельских женщин приведены крайне редко. Отчасти этот недостаток позволяют восполнить неопубликованные материалы, однако необходимо отметить их неполную сохранность. В ГАРФ (Ф. А-374) содержатся сведения о естественном движении сельчанок: показатели смертности, рождаемости, брачности и разводимости, число абортов. Эти материалы достаточно подробно характеризуют развитие демографических процессов в сельском населении края, однако хронологически они охватывают только первую половину 1960-х гг., данные более поздних лет не сохранились. Восполнить недостаток позволяют материалы местного архива (Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-1300), которые представлены довольно подробными данными о естественном движении сельских жительниц. Однако и здесь не все материалы представлены полно: данные сельсоветов о возрастном и половом составе сельского населения края содержатся только за 1960–1970-е гг., последнее десятилетие изучаемого периода представлено только двумя годами – 1983 г. и 1988 г. Тем не менее эти данные единовременного учета позволяют проследить динамику численности и эволюции половозрастного состава в межпереписные периоды, хотя статистики и признают некоторый недоучет сельчан.

К группе текущей демографической статистики относятся также данные о миграции сельского населения. Они сохранились в архивах в виде сводных таблиц учета миграции, составляемых на основании отрывных

---

¹ Основные итоги микропереписи населения 1994 г. по Красноярскому краю. – Красноярск: Крайкомстат, 1995. – 36 с.

² Основные итоги микропереписи населения 1994 г. по Красноярскому краю. – Красноярск: Крайкомстат, 1995. – 36 с.

³ Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. – М.: Госкомстат России, 1992. – 44 с.; Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. – М.: Госкомстат России, 1994. – 419 с.; О демографических процессах в Красноярском крае: стат. сб. – Красноярск: Стат. управление Красноярского края, 1993. – 78 с.; Женщины Красноярского края: стат. сб. – Красноярск, 1996. – 101 с.; Демографический ежегодник Красноярского края. 2000. – Красноярск: Крайкомстат, 2001. – 141 с. и др.

листков учета прибывших и выбывших (Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. Р-1300). Очень серьезными недостатками являются неполнота учета в них числа мигрантов, а также то, что показатели за ряд лет представлены в виде сводных таблиц, в которых женщины и мужчины учтены вместе. Это лишает возможности произвести полную численную реконструкцию миграционных потоков, поэтому данные о пространственном движении сельчанок в исследуемый период можно привести лишь фрагментарно.

Часть источниковой базы составила статистика факторов демографического развития – условий труда и быта сельского населения, содержащаяся в ежегодниках «Народное хозяйство Красноярского края»¹.

Вторую группу источников составили программные документы центральных и местных органов КПСС и советского государства. Автором привлекались документы и материалы, отражавшие официальную политику в отношении женщин: опубликованные указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления Совета Министров СССР, резолюции съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС. Многие из них опубликованы в периодической печати или в документальных сборниках². В архивах сохранились секретные постановления и информация об их реализации, которая дает представление об условиях и факторах жизни сельчанок (Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П-26). Привлекались также многочисленные сводки о состоянии здравоохранения, положении с детскими дошкольными учреждениями и т. д. Были привлечены материалы Ф. Р-1384 (отдела здравоохранения исполкома Красноярского краевого Совета), Ф. Р-1430 (отдела социального обеспечения исполкома краевого Совета). Также были использованы материалы специальных женских организаций – краевого Совета женщин (Архивное агентство администрации Красноярского края. Ф. П-971).

Некоторые сведения были получены из материалов периодической печати: центрального, краевого и районного уровней. В центральной и общекраевой периодике: газетах «Известия», «Сельская жизнь», журналах «Сельская новь», «Советская женщина», «Крестьянка» – можно проследить официально пропагандируемый образ жизни советского человека. Чаще всего эти издания были ориентированы на конструирование соци-

---

¹ Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1967. – 259 с.; Народное хозяйство Красноярского края: стат. ежегодник. – Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1990. – 390 с. и др.

² Законодательство о правах женщин в СССР. – М.: Юрид. лит., 1975. – 224 с.; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – Т. 4–15. – М., 1968–1985; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 8–15. 9-е изд. – М., 1985–1989. и др.

ально желательного типа поведения и образа советской женщины в целом. Для того, чтобы проследить, насколько эти нормы воспроизводились в реальной жизни, к анализу широко привлекались материалы районных газет: «Красное знамя» (Абанский район), «Сельская правда» (Алтайский район Хакасской автономной области), в которых проблемы «маленького человека» более заметны. Публикации в них часто содержат богатый фактический материал, который дополняет массовые статистические источники за счет конкретизации исторических процессов.

Специфика объекта исследования – субъективные установки сельских женщин, касающиеся их демографического поведения, потребовала широкого привлечения материалов социологического характера. В основном они представлены исследованиями, проведенными в других регионах, так как в Красноярском крае социологические опросы по данной проблематике не проводились. Исключение составляет работа Л. Б. Волынской, в которой изучались ценностные ориентации мигрантов¹.

Работа над данной монографией проводилась с применением такого вида источников, как результаты анкетирования и личные опросы сельских жительниц. Было опрошено 200 женщин, проживавших в исследуемый период в сельской местности Красноярского края и находившихся в это время в репродуктивном возрасте. Недостаточная репрезентативность не позволила делать обобщающие выводы на основании полученных данных. Однако результаты анкетирования и опросов позволили в значительной мере восполнить недостаток информации о поведенческих установках сельянок путем ретроспективного опроса.

Большое значение для определения «духа эпохи» в данном исследовании сыграла художественная литература: произведения писателей-деревенщиков и публицистические произведения, дающие представление об обыденной сельской жизни. Они позволяют обрисовать ментальный облик сельянок, реконструировать внутренний мир деревни, особенности взаимоотношений, повседневные бытовые практики.

Привлечение комплекса источников позволило опереться на широкое многообразие данных, что в целом обеспечило достаточную базу для решения поставленной исследовательской задачи.

---

¹ Волынская Л. Б. Ценностные ориентации в системе факторов миграционной подвижности сельского населения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 1985. – С. 15.

Г л а в а 1

К ОПЫТУ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Обширная проблематика сферы развития народонаселения, в том числе и демографического поведения, издавна привлекала внимание ученых, и её исследование носит полидисциплинарный характер. Значительный вклад в изучение внесли историки, демографы, социологи, экономисты, психологи. Накопленный за десятилетия изучения научный багаж, связанный с проблематикой демографического поведения населения, можно разделить на три основные группы. Первая представлена теоретико-методологической литературой, где раскрывается и уточняется научно-методический аппарат, при помощи которого обосновываются и конкретизируются положения, позволяющие анализировать процессы и явления и давать им оценку в соответствии со сложившимися концепциями. Работы, изучающие демографическое поведение различных социальных групп населения, в том числе сельских женщин Красноярского края, составляют вторую группу исследований по нашей теме. Здесь мы находим богатый фактический материал, позволяющий сопоставлять имеющиеся в нашем распоряжении данные о демографических явлениях и процессах с аналогичными, но и в иных масштабах и территориальных границах. К третьей группе относятся исследования факторного характера, освещдающие условия социально-демографического развития женского населения, формировавшие повседневную жизненную среду: социокультурные, природные, бытовые.

Теоретические положения, которые легли в основу нашей работы, были почерпнуты из фундаментальных исследований сферы народонаселения, в первую очередь теории модернизации, частью которой является концепция *демографического перехода (демографической революции)* применительно к советскому населению. Наиболее заметный вклад, по мнению автора, здесь принадлежит демографу и экономисту А. Г. Вишневскому, автору большого числа работ по данной проблематике¹. В своих научных трудах он исходит из методологического положения о переходе от одной фазы демографического развития населения к другой, в результате которого менялся и тип демографического поведения людей: отдельных личностей и целых социальных групп. Исходя из данного положения исследуемый нами период истории сел Красноярского края и РСФСР в целом

¹ Вишневский А. Г. Демографическая революция. – М.: Статистика, 1976. – 217 с.; Он же. Избранные демографические труды: В 2 т. – М.: Наука, 2005. – 368 с.

пришелся на период продолжительной, растянутой во времени смены традиционного (патриархального) типа современным (модернизационным, модернизированным), что привело к сосуществованию в демографическом поведении населения элементов обоих типов.

Основополагающая разработка теории модернизации представлена в работах доктора исторических наук, специалиста в области сельского расселения Л. Н. Мазур¹. Анализируя эволюцию поселенческой сети на Урале, она приводит сравнительную характеристику основных стадий модернизации, каждой из которых соответствует определенный набор характеристик. Наряду с такими базовыми показателями, как экономика, промышленность, культура, социальное и политическое устройство, используются соотношение сельского и городского населения, а также тип демографического поведения. Схожие идеи высказывались учеными Новосибирской экономико-социологической школы под руководством ее основателя профессора Т. И. Заславской, разработавшими методологию системного подхода к изучению сельского населения². Демографическая подсистема рассматривалась здесь как одна из подсистем деревни, находящаяся во взаимосвязи с другими подсистемами. Членами данной научной школы была предложена методика анализа демографических показателей как индикаторов развития села, в том числе с использованием анкеты-интервью для изучения жизнедеятельности сельского населения³.

Теоретические основы изучения демографического поведения содержатся в *концепции урбанизационного перехода*, разрабатываемой в трудах специалиста в области экономической и социальной истории А. С. Сенявского. Развитие социальных процессов, к которым относится и демографическое поведение, в исследуемый период рассматривается им как составляющие фундаментальных базисных процессов урбанизации, изменявшихся под влиянием качественной трансформации общества из «сельского» в «городское»⁴.

Специфика темы – изучение женского населения и его социальных характеристик, выраженных в поведении, предопределила интерес к работам, написанным в рамках *гендерного подхода*. Его применение позволило нам рассматривать социально-исторические явления с учетом фактора пола, что имеет особое значение при анализе демографического поведения. Применительно к анализу проблем народонаселения основные методоло-

¹ Мазур Л. Н. Эволюция расселения на Урале в XX веке: концепция модернизаций // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С. 238–277.

² Методология и методика системного изучения советской деревни. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1980. – 344 с.

³ Методология и методика системного изучения советской деревни. – С. 64.

⁴ Сенявский А. С. Урбанизация в России в XX веке: роль в историческом процессе. – М.: Наука, 2003. – 285 с.

гические положения данной концепции разработала и реализовала в своей диссертации специалист в области прикладной демографии И. Е. Калабихина¹. В ней докторант обосновала необходимость учета фактора социального пола (гендер) при анализе поведенческих мотиваций в демографических исследованиях. Автор также сформулировала вывод, что особый акцент на значимости субъективного, присущий гендерному подходу, позволяет объяснить установки и поведение конкретных групп населения в социально-демографических исследованиях².

Основоположником гендерного подхода в отечественной исторической науке является Н. Л. Пушкирова, автор многочисленных трудов, в которых она разрабатывает теорию и методологию гендерной концепции в исторических исследованиях³ и применяет их на конкретном историческом материале⁴. Н. Л. Пушкиревой принадлежит и заслуга создания библиографии отечественной истории женщин в XIX–XX вв.⁵. Автор формулирует определение гендера как совокупности социальных презентаций, связанных с полом, социокультурных проявлений пола, значений, смыслов, выражений и проявления пола, или же просто: пол в социальном смысле⁶.

В группе теоретических исследований также необходимо отметить исследования специалиста в области методологии истории Л. П. Репиной, посвященные анализу зарубежных наработок в области феминологии и гендерной истории, а также адаптации ее методологических принципов применительно к исследованию истории женщин в отечественной науке⁷.

---

¹ Калабихина И. Е. Гендерный анализ экономико-демографических проблем населения: автореф. ... канд. экон. наук. – М.: МГУ. Экон. факультет, 1994. – 24 с.

² Калабихина И. Е. Гендерный анализ экономико-демографических проблем населения. – С. 9.

³ Пушкирова Н. Л. Гендерный подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. – 1998. – № 6 – С. 76–86; Её же. Предмет и перспективы гендерного подхода в исторических науках // Пол и гендер в науках о человеке и обществе. – Тверь: Феминист-Пресс, 2005. – С. 19–43 и др.

⁴ Пушкирова Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 3–15; Её же. Женщина в русской семье: традиции и современность // Гендер. Семья. Культура: сб. ст. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. – С. 177–189 и др.

⁵ Пушкирова Н. Л. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000. Материалы к библиографии. – М.: Ладомир, 2002. – 522 с.

⁶ Пушкирова Н. Л. Что такое гендер? (Характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: материалы второй международной научно-практической конференции. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. – С. 8–20.

⁷ Репина Л. П. «Женская история»: проблемы теории и метода // Средние века. – М., 1994. – Вып. 57. – С. 103–109; Её же. Гендерная история: проблемы и методы исследования // Новая и новейшая история. – 1997. – № 7. – С. 41–58.

Значительный опыт в исследовании демографического поведения содержится в научной литературе, посвященной изучению *истории повседневности*. В этих работах, в частности в монографии алтайского историка Е. А. Дегальцевой, образ исторической действительности исследуемой эпохи воспроизводится через изучение неформальной сферы, а одной из главных целей ставится «необходимость соотнесения абстрактных образов народа с конкретными примерами из повседневной жизни»¹.

Особое место в историографии повседневности смежного с современным периодом занимают научные наработки в области *устной истории*. Специфика объекта исследования позволила нам получить уникальные сведения, почерпнутые непосредственно у субъектов истории – красноярских сельчанок. При его анализе было необходимо опираться на методологическую и методическую базу данного направления в исторической науке. Нами заимствуется положительная оценка субъективного в источнике, приоритетное внимание не к конкретной исторической действительности, а отношению к ней индивида, личности. В Сибирском регионе наибольшее значение имеют работы основателя научной школы по изучению устной истории Т. К. Щегловой, исследовавшей историю алтайских сел².

Вторую группу литературы, посвященной изучению демографического поведения, представляют работы, в которых исследовалось собственно демографическое поведение населения, в первую очередь женского. В изучении темы можно выделить два этапа: первый – 1960–1980-е гг., и второй – 1990–2000-е гг. Для первого этапа характерна относительная узость источниковой базы, определявшей небольшие хронологические рамки исследований, а также господство жестких методологических установок. Анализ демографических процессов в этот период производился в рамках экономической науки: основополагающей концепцией выступал социалистический закон народонаселения, при котором человек рассматривался как трудовой ресурс, производительная сила общества, а человеческий фактор, роль субъективного в демографических процессах практически не изучались. Исследования проводились в основном представителями смежных с историей общественных наук, которые анализировали современные им материалы. Исследователям пришлось по горячим следам пересматривать методологические подходы и искать объяснение роста смертности и падения рождаемости в 1960-х гг.. Эти негативные процессы явно противоречили сложившимся установкам о неуклонном социальном прогрессе, которые должны были привести к увеличению естественного прироста.

---

¹ Дегальцева Е. А. Образ жизни сибиряков во второй половине XIX – начале XX вв. – Барнаул: Изд-во Алтай. гос. техн. ун-та. – 2005. – С. 7.

² Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. – Барнаул: БГПУ, 2008. – 527 с.